

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
18 January 2021

Original: Russian
English and Russian only

Комитет против пыток

**Информация, полученная от Узбекистана
о последующей деятельности в связи
с заключительными замечаниями
по его пятому периодическому докладу***

[Дата получения: 24 декабря 2020 года]

* Настоящий документ выпускается без официального редактирования.

I. Информация о последующей деятельности в связи с пунктом 10 а) заключительных замечаний CAT/C/UZB/CO/5

1. На сегодняшний день уголовно-процессуальным законодательством установлены нормы, запрещающие применение пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения при производстве по уголовному делу. В частности, статьей 17 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) Республики Узбекистан закреплена норма, согласно которой никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему честь и достоинство человека обращению.

2. В соответствии со ст. 22 УПК обращения о применении недозволённых методов при собирании и закреплении доказательств подлежат обязательной проверке с проведением судебно-медицинской или иной экспертизы.

3. В целях улучшения деятельности по расследованию уголовных дел, обеспечение безусловного соблюдения прав и свобод личности, повышение качества процессуальных действий, пересмотр системы сбора, закрепления и оценки доказательств в уголовном процессе с учетом стандартов доказывания, широко применяемых в передовой зарубежной практике, принят Указ Президента Республики Узбекистан от 10.08.2020 г. «О мерах по дальнейшему усилению гарантий защиты прав и свобод личности в судебно-следственной деятельности». В соответствии с Указом установлено внедрение эффективных механизмов предупреждения совершения деяний, связанных с применением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также усиление ответственности за такие деяния. Указом также определено поднятие на новый уровень деятельности правоохранительных органов по раскрытию преступлений, обеспечение неотвратимости ответственности за каждое совершенное преступление и полного возмещения ущерба, причиненного личности, обществу и государству. Сотрудникам органов доследственной проверки, дознания и предварительного следствия запрещено склонять лицо к совершению противоправных действий и обвинять его в преступлении, совершенном вследствие такого склонения. При этом результаты оперативно-розыскных мероприятий могут быть признаны в качестве доказательств в судебном приговоре лишь в том случае, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у лица умысла на совершение преступления, сформировавшегося независимо от действий сотрудников правоохранительных органов или других лиц, принимавших участие в оперативном мероприятии.

4. В соответствии со ст. 95 УПК фактические данные признаются недопустимыми в качестве доказательств, если они получены незаконными методами или путем лишения, или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного процесса либо с нарушением требований УПК, в том числе полученные с применением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении участников уголовного процесса либо их близких родственников.

5. При этом статьей 235 Уголовного кодекса установлена ответственность за применение пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Так же в пункте упоминается о недопущении использования показаний, данных под пыткой или под воздействием жесткого обращения, национальным законодательством данное положение регламентируется ст. 95¹ Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, не допускаются использования показаний полученных с применением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении участников уголовного процесса либо их близких родственников.

6. В целях реализации рекомендаций Комитета Сенатом узбекского парламента направлен парламентский запрос в Министерство внутренних дел и Генеральную прокуратуру Республики Узбекистан по изучению состояния о преступлениях,

связанных с применением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Министерством внутренних дел утверждены и реализованы специальные меры по обеспечению выполнения решения Сената. Установлен новый порядок неукоснительного соблюдения Конвенции ООН против пыток 1984 г. и Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан.

7. В 468 административных зданиях, в 91 изоляторе временного содержания, 13 специальных приемниках, 12 реабилитационных центрах, 43 учреждениях исполнения наказания, 11 следственных изоляторах, в общем установлены 9547 камер наблюдения.

8. В течении 7 месяцев 2020 года органами прокуратуры были проведены 5116 проверок в правоохранительных органах и внесены 2783 представления об устранении нарушений закона, 2742 протеста по отмене противозаконных актов, 1229 лиц привлечены к дисциплинарной ответственности, по 473 случаям грубого нарушения законов возбуждены уголовные дела, восстановлены нарушенные права 3309 лиц.

9. По данным Генеральной прокуратуры, за первые 7 месяцев 2020 года в прокуратуру поступило 1950 жалоб и сообщений о незаконных действиях сотрудников правоохранительных органов, включая унижающее достоинство обращение, пытки, избияния, запугивание, психологическое или физическое насилие.

10. На основании этих заявлений и отчетов было проведено 1459 служебных проверок, по 1684 делам в возбуждении уголовных дел было отказано в связи с отсутствием уголовного содержания. По 77 делам уголовные дела были возбуждены, 67 дел были переданы в другие органы, а по 122 делам были проведены проверки до начала расследования.

11. По информации Верховного суда Республики Узбекистан, в 2019 году в ходе судебного процесса поступило 11 заявлений о незаконных действиях сотрудников правоохранительных органов, включая унижающее достоинство обращение, пытки, психологическое или физическое насилие.

12. За 11 месяцев 2020 года в ходе судебного разбирательства поступило 15 заявлений о применении пыток. По двум уголовным делам в Кашкадарьинской и Андижанской областях, получившим широкий общественный резонанс, виновные 11 сотрудников органов внутренних дел привлечены к уголовной ответственности.

II. Информация о последующей деятельности в связи с пунктом 13 с) заключительных замечаний

13. Обращения о применении пыток рассматриваются в установленном законом порядке. Законодательно установлен порядок, в соответствии с которым обращения о применении недозволённых методов при собирании и закреплении доказательств подлежат обязательной проверке органами прокуратуры или судом с проведением медицинской экспертизы в порядке, установленном законодательством.

14. В соответствии со ст. 301 УПК Республики Узбекистан основаниями для реабилитации лица является оправдательный приговор. Статья 302 УПК предусматривает, что реабилитированный имеет право на возмещение имущественного и устранение последствий морального вреда.

По индивидуальным случаям

15. Юсупов Кадиржан Ибрагимович, родился в 1951 г., уроженец Ташкентской области, работал в должности внештатного советника председателя правления по вопросам, связанным с деятельностью Ассоциации «Узбекско-Китайской торговли». Ранее работал в Министерстве иностранных дел Республики Узбекистан.

16. Следственным управлением СГБ Республики Узбекистан 04.12.2018 г. возбуждено уголовное дело и 12.12.2018 г. применена мера пресечения в виде заключения под стражу. 20.12.2018 г. Юсупову К. предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 157 Уголовного кодекса Республики Узбекистан.
17. Приговором Военного суда Республики Узбекистан от 9 января 2020 года Юсупов К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 Уголовного кодекса Республики Узбекистан и с применением ст. 57 Уголовного кодекса назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет 6 месяцев.
18. Юсупов К., будучи гражданином Республики Узбекистан, признан виновным в умышленном совершении измены государству.
19. В ходе рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции доводы подсудимого Юсупова К. об оказании ему при проведении предварительного расследования психологического воздействия не нашли своего подтверждения.
20. В настоящее время уголовное дело рассматривается кассационной инстанцией Военного суда Республики Узбекистан на основании жалобы адвоката осужденного.
21. Кадыров Рашитжон Хамидович, приговором Ташкентского городского суда по уголовным делам от 26 июня 2019 года Кадыров Рашитжон Хамидович осужден по п. «а» ч. 3 ст. 210 и другими статьями Уголовного кодекса Республики Узбекистан, на основании ст. 59, 61 Уголовного кодекса Республики Узбекистан к 10 годам лишения свободы, к штрафу 500 минимальных размеров заработной платы в сумме 86.120.000 сум, с лишением определенного права на 3 года.
22. Всего по делу было осуждено 13 лиц.
23. В ходе судебного разбирательства подсудимый Хуррамов У., указав, что во время предварительного следствия ему оказывалось физическое и моральное давление, заявил ходатайство о назначении судебно-медицинской экспертизы.
24. Также подсудимые Кадыров Р., Мирзаев А., Мирзаева М., Мирзаев М., Мусахайхов А., Файзиев Ж., Суннатов У. и Пулатов Р. в своих показаниях суду указывали, что им во время следствия оказывалось физическое и моральное давление.
25. Суд на основании ходатайства подсудимого Хуррамова У. и показаний других подсудимых определениями от 18 апреля 2019 года назначил экспертизу, согласно заключению которой доводы подсудимых не подтвердились.
26. Подсудимый Р. Кадыров и другие через четыре месяца после начала судебного разбирательства, а именно 22.04.2019 г., заявили о применении в отношении них незаконных методов следствия. Согласно ст. 951 УПК РУ фактические данные признаются недопустимыми в качестве доказательств, если они получены с применением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении участников уголовного процесса либо их близких родственников.
27. Согласно ст. 22 УПК обращения о применении незаконных методов при собирании и закреплении доказательств подлежат обязательной проверке с проведением судебно-медицинской или иной экспертизы в порядке, установленном законодательством.
28. Председательствующим судьей во исполнение этих требований закона был прерван судебный процесс и в этот же день вынесено определение о назначении судебно-медицинской экспертизы в отношении всех подсудимых.
29. Согласно заключению экспертизы от 08.05.2019 г. у Р. Кадырова каких-либо телесных повреждений не выявлено. Наряду с этим, судьей 22.04.2019 г. вынесено определение о проведении служебной проверки по указанным подсудимыми доводам, проведение которой поручено Генпрокуратуре. В ходе служебной проверки Р. Кадыров признался, что он в ходе судебного разбирательства намеренно ввел в заблуждение суд о якобы оказанном давлении, для того чтобы добиться признания

доказательств по делу недействительными, тем самым обеспечивая смягчения себе наказания.

30. Также остальные подсудимые подтвердили, что во время предварительного следствия со стороны членов следственной группы и сотрудников МВД физического или психологического давления оказано не было, давали свои показания и явки о повинной добровольно и без принуждения, о чем ими было указано в своих объяснительных и показаниях.

31. Таким образом, суд при рассмотрении уголовного дела пришел к выводу, что Р. Кадыров и другие подсудимые привели доводы о применении к нему недозволенных методов следствия со стороны правоохранительных органов в целях уклонения от уголовной ответственности и избежания наказания. Это также подтверждается тем фактом, что в ходе следствия обвиняемыми или их близкими родственниками не подавались жалобы или заявления об оказании какого-либо давления или насилия со стороны правоохранительных органов, все следственные действия проводились в строгом соответствии требованиям УПК Республики Узбекистан.

III. Информация о последующей деятельности в связи с пунктом 30 а) заключительных замечаний

32. 14 мая 2020 г. принят Закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, направленный на усиление охраны прав и свобод граждан, участвующих в уголовном процессе», согласно которому установлено обязательство сотрудников правоохранительных органов и судов по незамедлительному уведомлению родственников или иных близких лиц подозреваемого, обвиняемого о применении в отношении них меры процессуального принуждения в виде задержания, заключения под стражу, домашнего ареста или помещения лица в медицинское учреждение для производства экспертизы.

33. 10 августа 2020 г. принят Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему усилению гарантий защиты прав и свобод личности в судебно-следственной деятельности», согласно которому медицинский осмотр задержанного, осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы, а также освидетельствование подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, содержащегося в изоляторе временного содержания или в следственном изоляторе, по ходатайству данных лиц либо их адвоката должны быть осуществлены работниками медицинских учреждений, неподведомственных изоляторам временного содержания, следственным изоляторам или учреждениям по исполнению наказания.

34. Данным Указом установлено обязательное обеспечение встречи с адвокатом наедине лицу с момента его фактического задержания или фактического завершения оперативного мероприятия, связанного с его задержанием на месте преступления, либо с момента объявления лицу постановления о признании его подозреваемым до проведения связанных с ним процессуальных действий.

35. В целях реализации требований Указа Генеральной прокуратурой подготовлены проекты законов, направленных на внесение изменений и дополнений в ряд нормативно-правовых актов, в том числе в УПК.

36. В соответствии со ст. 224 УПК Республики Узбекистан, компетентное лицо обязано разъяснить задержанному лицу его процессуальные права; право на звонок близким людям или личному адвокату, право отказа от дачи показаний, право на защитника.

37. При этом телефонный звонок и номер абонента, по которому был произведен вызов, в обязательном порядке фиксируется в протоколе задержания при участии понятых. Согласно нововведениям в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, процесс задержания необходимо фиксировать на видеозапись. В случае задержания лица без фиксации видеозаписью сотрудник органа внутренних дел или иного правоохранительного органа обязан разъяснить процессуальные права

задержанного с обязательной фиксацией видеозаписью после доставления его в здание органа внутренних дел или иного правоохранительного органа, с последующим предоставлением задержанному лицу права ознакомления с видеозаписью путем ее воспроизведения.

38. В структурных подразделениях Министерства внутренних дел Республики Узбекистан на сегодняшний день функционируют специальные комнаты для опроса лиц, доставленных в учреждения органов внутренних дел, оснащенные современными техническими средствами видеофиксации. Следственным департаментом при Министерстве внутренних дел Республики Узбекистан ведется работа по оснащению служебных комнат следователей и дознавателей видеокамерами с возможностью фиксации происходящего на протяжении 24 часов в сутки, что обеспечит круглосуточный контроль над действиями сотрудников следственных подразделений.

39. Постановлением Сената Олой Мажлиса от 21 октября 2020 года предусмотрены меры по разработке Министерством внутренних дел мер по неукоснительному соблюдению Конвенции против пыток и Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, в частности:

- подключения следственных изоляторов к программе «ZOOM» с целью обеспечения участия подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах в расследовании посредством видеоконференцсвязи;
- реализация мер по сотрудничеству с общественностью и СМИ для обеспечения прозрачности работы правоохранительных органов;
- в сотрудничестве с Генеральной прокуратурой и Уполномоченным Олий Мажлиса по правам человека (Омбудсменом) разработка краткосрочных программ обучения сотрудников следственных изоляторов, мест лишения свободы на 2021 год по раннему предупреждению дискриминационного поведения и повышению уровня знаний, профессиональных навыков и практических навыков в области законодательства по предупреждению пыток, жестокого и бесчеловечного или унижающее достоинство обращения;
- разработка проекта типового устава, отвечающего международным стандартам в области прав человека, регулирующего деятельность дисциплинарных подразделений за нарушение порядка отбывания наказания осужденными;
- принятие мер по увеличению количества камер наблюдения, установленных в кабинетах следственных подразделений, до 1340 к концу 2020 года с целью исключения психологического и физического давления на подсудимого, а также использования других бесчеловечных и незаконных методов;
- ведение стенографических записей допросов во всех территориальных следственных подразделениях до конца 2021 года, видеонаблюдение, а также оборудовать специальные следственные комнаты, оборудованные системами аудио- и видеозаписи следственных действий.

IV. Информация о последующей деятельности в связи с пунктом 44 с) заключительных замечаний

40. Согласно действующему законодательству (ст. 18 УПК РУ), право посещать учреждения и органы, исполняющие наказания, имеют должностные лица органов государственной власти и управления, представители средств массовой информации и иные лица.

41. Постоянный мониторинг деятельности пенитенциарных учреждений, изучение условий содержания и обращения с лицами, в них содержащихся, осуществляется комитетами Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, органами прокуратуры, Уполномоченным Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (Омбудсменом) и Уполномоченным при Президенте Республики Узбекистан по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства, Национальным центром по правам человека.

42. В 2017–2020 годах учреждения по исполнению наказания посещали: Специальный докладчик Совета ООН по вопросу о свободе религии или убеждений Ахмад Шахид и сотрудники Управления Верховного комиссара по правам человека; представители экспертной миссии Германского общества по международному сотрудничеству; директор офиса МНПО «Хьюман райтс уотч» в Центральной Азии Стивен Свердлов; представители ЮНИСЕФ в Узбекистане. Также пенитенциарные учреждения посещаются представителями дипломатического корпуса зарубежных стран и международных организаций.

43. В 2019 году в Закон Республики Узбекистан «Об Уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (Омбудсмене)» внесены изменения и дополнения, направленные на расширение полномочий Омбудсмена в защите прав лиц, находящихся под стражей, а также введение системы мер по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (национального превентивного механизма).

44. Совместным постановлением Кенгаша Законодательной палаты Олий Мажлиса и Кенгаша Сената Олий Мажлиса от 30.11.2019 г. утверждено Положение «О деятельности Уполномоченного Олий Мажлиса по правам человека (Омбудсмене) по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», согласно которому при Уполномоченном Олий Мажлиса по правам человека (Омбудсмене) создан Экспертный совет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

45. Состав Экспертной группы формируется из числа представителей негосударственных некоммерческих организаций, обладающих профессиональными и практическими знаниями, как правило, в области юриспруденции, медицины, психологии, педагогики, а также других областях.

46. Омбудсмен на постоянной основе проводит мониторинговые исследования учреждений по исполнению наказания. В мониторинговых группах участвуют депутаты Законодательной палаты и члены Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, представители Национального центра Республики Узбекистан по правам человека. Также Уполномоченный привлекает для участия в мониторинге представителей ННО, в частности общенациональное движение «Юксалиш», Общество прав человека Узбекистана «Эзгулик», института «Демократии и прав человека», Федерация профсоюзов и др.

47. В течении 9 месяцев 2020 года Уполномоченным осуществлено 67 мониторинговых посещений — 40 пенитенциарных учреждений (24 колоний по исполнению наказания и 16 колоний-поселений), 6 следственных изоляторов, 5 специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, 8 изоляторов для временного содержания, 2 отдела внутренних дел и 3 центра органов внутренних дел по реабилитации лиц без определенного места жительства.

48. Мониторинговая группа с учетом пандемии коронавируса с использованием средств индивидуальной защиты посетила 10 пенитенциарных учреждений (4 колоний по исполнению наказания и 6 колоний-поселений).

49. Также посещены карантинные центры в Хорезмской и Навоийской областях и неоднократно (3) «Уртасарай» в Ташкентской области.

50. За период 2015–2019 годов в адрес Омбудсмена поступило 3149 обращений от лиц, находящихся под стражей (2015 г. — 147 ед., 2016 г. — 211 ед., 2017 г. — 565 ед., 2018 г. — 909 ед., 2019 г. — 1317 ед.), а также только за 9 месяцев 2020 года поступило 1100 обращений.

51. За 9 месяцев 2020 года из колоний-поселений по исполнению наказаний поступило 83 устных обращений на телефон прямой линии Омбудсмена (2019 г. — 103, 2018 г. — 30).

52. Кроме этого, в каждой колонии по исполнению наказаний имеются ящики для обращений Омбудсмену. Данные ящики открываются непосредственно сотрудниками Секретариата либо региональными представителями Омбудсмана.

53. За первое полугодие 2020 года Омбудсмену поступило 65 жалоб по факту применения недозволённых методов (2019 г. — 138, 2018 г. — 101, 2017 г. — 24). Все обращения были направлены для изучения в Генеральную прокуратуру и МВД Республики Узбекистан в контрольном порядке, но данные факты преступления по ст. 235 УК не подтверждены.

54. Согласно Постановлению Президента Республики Узбекистан от 29.05.2020 г. «О дополнительных мерах по совершенствованию защиты прав ребенка», Уполномоченному по правам ребенка для осуществления возложенных на него задач и функций предоставлено право регулярно и беспрепятственно посещать учреждения, службы и органы, ответственные за заботу и защиту детей, в том числе образовательные, медицинские учреждения, места содержания под стражей и учреждения по исполнению наказаний.

55. Детский Омбудсмен, мандат которого охватывает НПМ, осуществляет посещение учреждений, в которых находятся дети, с целью исключить жестокое и унижающее достоинство обращение. Особое внимание уделяется учету и созданию надлежащих гуманных условий содержания детей в соответствии с международными стандартами в области прав ребенка, обеспечению адекватным и надлежащим питанием, детским питанием, гигиенических условий и предметами личной гигиены, необходимыми лекарствами, медицинскими и социальным уходом, правилам размещения, соблюдения законности в таких учреждениях, организации психосоциального консультирования и поддержки детей, а также их семей.

56. В период с марта по октябрь 2020 года Уполномоченный по правам ребенка в рамках мониторинга обеспечения прав ребенка в образовательных, медицинских учреждениях, местах содержания под стражей и учреждениях по исполнению наказаний (в г. Ташкенте, Кашкадарьинской, Андижанской, Ферганской, Наманганской, Ташкентской, Бухарской областях) посетила более 50 учреждений:

- a) Детская колония № 24;
- b) «Мехрибонлик уйи» (7);
- c) Болалар «Мурувватуйи» (4);
- d) Психо-неврологическая больница (3) и Психо-неврологический диспансер (3);
- e) Дом ребенка (6);
- f) Центр социально правовой помощи для несовершеннолетних (7);
- g) Специальный колледж легкой промышленности для девочек (г. Коканд);
- h) Учебно-воспитательные учреждения (2), СОС-детские деревни;
- i) Карантинная зона «Уртасарой» Ташкентской области.

57. Кроме этого, посещена женская колония № 21, в которой имеется Дом ребенка и воспитываются дети осужденных женщин. В ходе посещений состоялись встречи с осужденными женщинами, а также ознакомились с условиями проживания и питания детей.

58. 29 мая 2020 года Уполномоченным Олий Мажлиса по правам человека (Омбудсменом) совместно с Генеральной прокуратурой Республики Узбекистан для представителей СМИ проведен брифинг в целях информирования о работе по предупреждению применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в правоохранительных органах и учреждениях по исполнению наказания, а также мониторингах в рамках Национального превентивного механизма при Омбудсмене.

59. В течение 2020 года Национальным центром по правам человека совместно с представителями международных организаций, институтов гражданского общества посещены пенитенциарные учреждения, карантинные зоны в Кашкадарьинской и Ташкентской областях.

60. В целях реализации рекомендаций Комитета в ноябре–декабре 2020 года Национальный центр по правам человека совместно с УВКПЧ, ЮНОДС, УВКБ, ОБСЕ провели серии вебинар-тренингов для судей, руководящих сотрудников органов прокуратуры, юстиции, внутренних дел, таможенных органов, министерства обороны, службы безопасности по вопросам реализации положений Конвенции ООН против пыток и Факультативного протокола. В тренингах приняли участие более 500 сотрудников, международные эксперты, заместитель председателя Подкомитета ООН по предупреждению пыток Виктор Захария.

61. В декабре 2020 года для работников правоохранительных органов, пенитенциарных учреждений, адвокатов и медицинских работников Узбекистана проведен цикл трехдневных семинар-тренингов на тему: «Эффективное расследование и документирование пыток и жестокого обращения в соответствии со Стамбульским протоколом», организованный Национальным центром Республики Узбекистан по правам человека, Координатором проектов ОБСЕ в Узбекистане, Региональным отделением Управления Верховного комиссара ООН по правам человека по Центральной Азии.

62. На тренинге в качестве докладчиков выступили Председатель Комитета ООН против пыток Йенс Модвиг, эксперты Датского института против пыток «DIGNITY». В ходе тренинга состоялась презентация пособия «Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол)» на узбекском языке.

63. Национальным центром по правам человека совместно с Координатором проектов ОБСЕ переведена на узбекский язык публикация БДИПЧ ОБСЕ и Ассоциации по предупреждению пыток «Инструкция по мониторингу пенитенциарных учреждений в период пандемии COVID-19», которая распространена среди институтов гражданского общества, правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений.